

Мышь кричит и улыбается просто великолепно!

Не правда ли?

Посмотрите на мощь золотой арки, а потом посмотрите на этих очень страшных, абсолютно нечеловеческих, но нет никакого запаха живых людей, это почти то же самое, что и мертвое тело Небесных Воинов... О!

Мышь закричала и воскликнула: "Удача мыши всегда была хорошей! Хаха, она всегда была хорошей! Эй, если удача немного хуже, это заблокировано здесь и жестоко избито, но это действительно не повезло. Хотя оно не может умереть, о, но горечь плоти неизбежна!"

Золотая арка была разрушена и поглощена солнечными часами. Шесть искусственных яиц были собраны Чу Тянем и проглочены плавильным котлом неба и земли.

Более сотни Небесных Воинов изменяют свои лица. Они похожи на зомби. Все они лишены выражения. Одновременно они издают резкий писк. Все их тела полны разнообразного пламени, золотого света, синего, красного света, и эти три цвета света накатывают, как прилив. Держа в руках все виды оружия, безумцы бросились на Чутиана.

Чутянь захрипел, а убегающие солнечные часы очень развеселились и заревели, превратившись в гигантские часы, чтобы защитить его и горную свинью.

Нож и меч вопили и кричали, и небо неистовствовало, и солнце делало часы, и золотая волна безумия вопила вокруг. Солнце горело, и небо искажалось, и черные трещины продолжали появляться. .

Пусть более сотни Небесных Воинов дико атакуют, а солнце не сдвинется с места.

Чутянь громко рассмеялся, и меч Цинцзянь взмахнул прозрачным светом меча, со свистом разлетаясь во все стороны. Меч Цинцзянь приложил все усилия, чтобы стремительно пронестись в пустоте, и торопливо запульсировал. Более сотни из них были в замешательстве. Тяньбиньтянь, постоянно совершающий ошибки, будет лишь отбивать безумную атаку, и защищаться не намерен.

На их шеи хлынула кровь, и они были обезглавлены мечом.

"Вперед!" Видя, что тела этих Тяньбинь Тяней рухнули, только сотня оставшихся групп света осталась в воздухе. Чу Тянь и Крыса испугались и закричали одновременно. Даже горные свиньи поняли, что происходит, и в то же время С громким взрывом Чутянь превратился в голубой свет, а россомаха отправилась к тайному выходу.

Современный глава Фа-исправления Неба и Земли тяжело поднялся на ноги, и его окутал настоящий огонь солнца. Он сжигал свою жизнь, и сокровище вот-вот должно было расплавиться. Вдруг он протянул руки к небу и дико закричал: "Небо и земля Предки предков... бедствие... бедствие!"

"Золотые товары... дань... Дань этой двери - ради богов... Ее забрали... Ее забрали!". Сердце кажется тем, кто действительно знает о пользе этого творения, и он кричит в истерике: "Предки предков, этот список дани был предложен... нет никакого творения богов... эта дверь, дверь...".

Чу Тянь оглянулся и посмотрел на кричащее сердце. Тайинь Ваньхуань округлился, холодный

свет пронесся по нему, и тело Фа беззвучно разлетелось на тысячи кусков. Инь холодом заморозила его. Вслед за сильным ударом его тело окутало безграничное солнце, огонь разлетелся на бесчисленные ледяные кристаллы.

В золотом пламени дрейфовали серые ледяные кристаллы, и сердце Чу Тяня было раздавлено.

"О, использовать мир мира, как дань? Быть рабом, чтобы создать этот облик, ты также претендуешь на самопровозглашение закона небес и земли?" Чу Тянь отхлебнул глоток, а затем ускорился к двери тайника.

Сзади него раздался громкий шум, и сотня Небесных Солдат одновременно взорвалась. Тайна тысячи миль и алтарь пирамиды разлетелись в разные стороны.

После Чутиана секрет распада превратился в скрученную огненную группу диаметром в тысячу миль. Внезапно расширилась.

"Проклятье!" одновременно воскликнули Чу Тянь и мышь. Он отказался снова заботиться о душе. Он мобилизовал силу души, чтобы впрыснуть колесо Тайинь Ваньхуан. Лунный свет вспыхнул без следа. Чутянь, мышь и горная свинья мгновенно переместились. За тысячи километров.

вырвался огненный взрыв, и "бах-грохот" врезался в небо и землю. Поднимается огненный столб диаметром 3 000 миль, и во все стороны расходятся круги горящих огненных облаков. Огромные горы и бесчисленные прекрасные здания расцветают.

Бесчисленные небесные ученики Чжэнфамэня еще не поняли, что произошло, и исчезли в распространившихся огненных столбах.

Из ядра точки взрыва исходил поток чистого неба и земли, превращаясь в волну чистого прохладного ветра, распространяющегося вокруг. Чу Тянь слабо почувствовал близость этой стороны мира, кажется, он внезапно получил признание этой стороны мира!

Перед ним возникла иллюзия, перед ним стояла неясная фигура, и он протянул ему руку!

Чу Тянь был так напуган, что его охватил холод. Этот мир тоже странный. Небеса и земля почти созрели. Это, это, неужели в этой идеологии трудно стать демоном? Это также поразительно!

В это время хитрая фигура вдруг покрылась холодком, от него исходило сильное беспокойство, и внезапно пришло предупреждение. Затем подул прохладный ветер, эта фигура слилась с миром вместе с ветром, и никаких следов нельзя было найти.

Огромная опасность пришла с неба, и Чу Тянь поднял голову и попытался открыть глаза на небо.

В чрезвычайно высоком небе накапливалась огромная сила, а затем вырвалась наружу. Раздался громкий взрыв, и небо расколосось на небольшую, возможно, всего в десяток квадратных футов, трещину.

Волна золотого света, подобно текущей воде, выплеснулась из щели. Две огромные золотые ладони хлопнули по бокам щели и медленно потянули за собой, постепенно расширяя щель.

"Проклятье! Кто посмел уничтожить мои саженцы?" Низкий рев донесся из щели, и он увидел, что в прозрачном золотом свете высокая фигура корчится и, казалось, хочет прорваться сквозь щель. Барьер, насильно втиснутый в этот мир.

В окрестностях щели пустота трещит от бесчисленных паутинок, а пустота площади постоянно распадается. Время от времени от нее отваливаются фрагменты пустоты, превращаясь в крошечные черные дыры и бесследно исчезая.

"Откуда взялся этот человек?" В голове Чу Тяня вдруг промелькнуло множество необъяснимых вещей: "Это, что, боги частным образом колышутся?"

"Бог?? Где?" Мышь пристально посмотрела на идиота. "Череп лихорадит, дурак? Эй, это, ты можешь с этим справиться? Не могу с ним справиться, мы все еще кричим!" Хватит сил, иди и разберись с ним!"

Чу Тянь моргнул, посмотрел на фигуру, которая все еще боролась в щели, и покачал головой.

"Сейчас... хотя это очень больно, но бежать без боя, это немного стыдно". Держа зеленый меч, Чу Тяньвэй улыбнулся и сказал: "Попробуй воду, если нет, убегай; если едва способен, то... ..сделай его!".

Посмотрев на горную свинью, Чу Тяньвэй снял свое тело и Цзю Яоцзя, и отнес его в храм Цицяо!

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235196>